

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РОССИИ

УДК 94(47).073

И.И. Воронов

ФОРМИРОВАНИЕ БЮРОКРАТИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО АППАРАТА МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ЭПОХУ НИКОЛАЯ I

Исследуется вопрос формирования бюрократии Министерства земледелия, роль которого в эпоху Николая I выполняло Министерство государственных имуществ. Ведомству, задействованному в реформаторской деятельности, потребовался новый, более эффективный бюрократический аппарат, «человеческое наполнение» которого автор раскрывает в данной статье.

Ключевые слова: Николай I; П.Д. Киселев; бюрократия; чиновники; V отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии; Министерство государственных имуществ.

Начало XIX столетия Российская империя встретила коренной реорганизацией государственного аппарата – в 1802 г. на смену коллегиальному управлению пришло министерское. Однако Отечественная война 1812 г. и другие военные конфликты, в которых участвовала Россия, затормозили развитие министерской системы на длительное время. После завершения Отечественной войны и сокращения армии офицеры и генералы, утратившие в ходе войны не только здоровье, но и имущество, были вынуждены поступать на гражданскую службу. Благодаря тому, что многие статские должности были заняты героями войны, престиж гражданской службы поднялся, хотя и не сравнялся со статусом военной. Демобилизация армии, вызвавшая появление большого числа потенциальных чиновников, совпала с необходимостью расширения государственного аппарата. В свою очередь, расширение государственного аппарата отвечало стремлению императорской власти с помощью создания новых рабочих мест поддержать пострадавшее в войне дворянство.

Однако расстроенная экономика страны долго не позволяла достойно оплачивать труд государственных служащих. Так, годовое содержание директора департамента составляло 3 000 руб.; столоначальника – 1 200 руб.; его старшего помощника – 1 000 руб., а младшего – 750 руб.; писца (вероятно, имевшего классный чин) – 375 руб. Министр получал 12 000 руб. и казенную квартиру либо 1 200 руб. на её наем. Но содержание могло меняться в зависимости от личности министра [1. С. 78, 79]. Недостаточные оклады побуждали к экономии даже столичных чиновников, хотя их содержание было выше, чем у губернских. Так, в начале 30-х гг. XIX в. молодые чиновники снимали одну квартиру на несколько (двое-четверо) человек, держали общий стол, прислугу [2. С. 17], а зачастую отказывали себе в медицинской помощи [3. Л. 117]. Некоторые начальники произвольно изменяли оплату труда своих служащих. Так, управляющий Департаментом государственных имуществ Министерства финансов Н.П. Дубенский никогда не устанавливал принятому на работу чиновнику весь оклад сразу. Вначале он назначал лишь

часть этой суммы, а затем в течение одного-двух лет доводил её до положенного размера. Чем усерднее работал чиновник, тем скорее он выслуживал полный оклад [2. С. 13]. За счет освободившихся средств Н.П. Дубенский создавал, говоря современным языком, «фонд стимулирующих надбавок» для поощрения отличившихся работников.

В настоящей статье мы рассмотрим формирование бюрократии центрального аппарата Министерства земледелия, функционировавшего в эпоху Николая I в виде Министерства государственных имуществ. Учреждение этого ведомства было вызвано необходимостью подготовки отмены крепостного права и улучшения положения казенной деревни. Очевидно, что Министерству, задействованному в реформаторской деятельности, потребовался новый, более эффективный бюрократический аппарат, «человеческое наполнение» которого до сих пор практически не изучено.

Первым на бюрократию сельскохозяйственного ведомства обратил внимание Н.М. Дружинин. В исследовании, посвященном реформе управления государственными крестьянами, автор проанализировал причины учреждения Министерства государственных имуществ, дал краткую характеристику личности некоторых его чиновников и сделал обзор деятельности министерского аппарата [4].

П.А. Зайончковский подробно рассмотрел историю и организацию гражданской службы, проанализировав состав правительственного аппарата – чиновничество. В то же время присутствующие в работе отдельные сюжеты, посвященные Министерству государственных имуществ, не составляют общей картины и не дают представления о чиновничестве этого ведомства [1].

Ближе других исследователей к изучению бюрократии Министерства государственных имуществ, по нашему мнению, подошел Л.Е. Шепелёв. Автор провел комплексное изучение системы центральных государственных учреждений и чиновничества, подробно рассмотрев историю и организацию военной и гражданской службы, чинопроизводство, мундиры, наградную систему и т.п. Особый интерес представ-

ляет информация, посвященная Министерству государственных имуществ, тем не менее собранного в работе материала недостаточно для получения общей картины [5, 6].

Некоторые аспекты исследуемого вопроса рассматриваются в работах Л.В. Выскочкова [7], И.В. Ружицкой [8, 9], А.С. Минина [10].

Формирование центрального аппарата сельскохозяйственного ведомства началось с учреждения 29 апреля 1836 г. V отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Новое учреждение возглавил генерал-лейтенант П.Д. Киселев, проявивший себя как талантливый администратор при управлении освобожденными в результате войны с Турцией Молдавией и Валахией [11. С. 322–324]. Управляющим делами V отделения он назначил директора Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел В.И. Карнеева. Этот чиновник, в совершенстве владевший пером и обладавший огромной работоспособностью, мог по первому слову П.Д. Киселева и в кратчайшие сроки подготовить документ любого объема и сложности [2. С. 28]. Впоследствии В.И. Карнеев и товарищ министра Н.М. Гамалея стали ближайшими помощниками П.Д. Киселева и непосредственными руководителями ведомства.

Под руководством В.И. Карнеева V отделение в течение 1837 г. подготовило пакет законопроектов и резерв чиновников, необходимых для учреждения Министерства государственных имуществ. В.И. Карнеев лично занимался подбором кадров, для чего изобрел довольно своеобразный способ. Возвращаясь с доклада П.Д. Киселеву, он проходил через приемную, наполненную кандидатами, наклоняя ухо как бы для того, чтобы внимательно выслушать первого из них. Однако, пока проситель произносил первые слова, В.И. Карнеев с тем же наклоненным ухом переходил к другому, с которым повторялась та же история. Выходило, что В.И. Карнеев как будто выслушивал всех и в то же время не выслушивал никого. Поэтому просители приходили вновь и вновь до тех пор, пока не появлялась вакансия. Таким образом В.И. Карнеев удерживал у себя под рукой массу потенциальных служащих [2. С. 39–41, 47].

Работа V отделения отличалась невероятной быстротой, «которой В.И. Карнеев, сам непостижимо быстрый в работе, любил щеголять». По воспоминаниям чиновника V отделения В.А. Инсарского, каждый вечер в 9–10 часов он представлял В.И. Карнееву подготовленные бумаги, которые тот рассматривал в его присутствии. Понравившиеся документы он молча возвращал В.А. Инсарскому, а другие также молчаливо исправлял, не тратя времени на объяснения. Вся процедура предварительного рассмотрения документов занимала 30–60 минут, затем В.А. Инсарский раздавал бумаги писарям. Утром он прочитывал переписанные документы, а к 11 часам передавал их В.И. Карнееву и ожидал новых бумаг [2. С. 35, 36].

Городские остроловы уверяли, что парикмахерская вывеска «L'art embellit la nature», размещенная над входом в дом, где проживал В.И. Карнеев, ему и принадлежала. Так, работая над ежегодными отчетами и другими важными бумагами ведомства, В.И. Карнеев еще до получения сводок из департаментов составлял текст, оставляя пробелы для цифр, которые заполнял позже. Отчеты готовились очень искусно, были краткими, информативными и производили благоприятное впечатление [12. С. 35, 36].

Зная о присущем Министерской системе недостатке, заключавшемся в лавинообразном возрастании документооборота, П.Д. Киселев постарался сформировать максимально эффективный бюрократический аппарат. Но в рамках существующей системы сделать это было непросто, только в одном Департаменте ведомства документ подвергался 34 последовательным операциям [13. С. 165]. В 1840 г. в самом начале деятельности Министерства государственных имуществ его центральный аппарат принял 87 781 и разослал 96 401 бумагу [4. С. 102]. С годами эти цифры все увеличивались. Министерство государственных имуществ было буквально завалено ворохом разных бумаг. Такой наплыв документов превосходил силы управленческого аппарата. П.Д. Киселев боролся с усилением документооборота, «заметив медленность в делопроизводстве», и принимал меры к его сокращению [14. Л. 300]. Однако он не особенно преуспел в этом вопросе: в 1856 г. министерские канцелярии имели более 105 тыс. входящих и более 117 тыс. исходящих документов [4. С. 102].

Одновременно со становлением бюрократического аппарата Министерства шел процесс создания канцелярского языка Министерства земледелия. По мнению Л.Е. Шепелёва, формирование в XIX в. министерской системы привело к изменению делопроизводства и, как следствие, к возникновению нового канцелярского языка. «Постепенно складывавшийся новый (министерский) канцелярский язык характеризуется, прежде всего, стремлением к точности и выразительности изложения, стройности в организации текста, унификации и стабильности однородных его элементов, к учету иерархии учреждений и должностных лиц... Язык и манера изложения, отмечает Л.Е. Шепелёв, варьировались по ведомствам и в зависимости от вида (характера) документов» [5. С. 54]. Можно с уверенностью утверждать, что В.И. Карнеев и его сотрудник – литератор И.Т. Калашников – заложили основы канцелярского языка Министерства земледелия [15. С. 159].

Сразу после учреждения 26 декабря 1837 г. Министерства государственных имуществ состоялась назначения его руководящего состава. В связи с отсутствием поста товарища министра особое значение получила должность директора департамента. В Министерстве директор управлял отдельным подразделением и имел в подчинении всю вертикаль соответствующих местных учреждений. Назначение компетентных директо-

ров имело большое значение при налаживании работы нового ведомства. Поэтому не случайно первоначально были назначены лишь директор Третьего департамента – генерал-адъютант барон И.Ф. Деллинсгаузен и директор Канцелярии министра – чиновник особых поручений Министерства внутренних дел Н.Е. Тукмачев. Первый департамент временно возглавил его вице-директор А.И. Энегольм. Управляющим Второго департамента также стал вице-директор В.Е. Клоков [16. Л. 183–185, 187].

Учреждение нового ведомства породило надежды разнообразных искателей высокооплачиваемых мест, находивших себе высоких покровителей. К П.Д. Киселеву начали обращаться члены царской фамилии, крупные чиновники, помещики и великосветские дамы, настойчиво ходатайствовавшие за своих протеже. Обычно П.Д. Киселеву удавалось отклонить нежелательные кандидатуры, «но иногда давление могущественной протекции преодолеvalo все преграды и достигало своей цели» [4. С. 87–88]. Тем не менее позже П.Д. Киселев избавлялся от чиновников, не оправдавших его надежд [17. С. 637].

Несмотря на давление «света», П.Д. Киселев придавал большое значение подбору кадров для нового ведомства, поэтому некоторые из высших должностей достаточно долго формально оставались вакантными. П.Д. Киселев победил в этой борьбе, однако вначале он назначил в Первый и Второй департаменты лишь управляющих. Занимаясь укомплектованием Министерства государственных имуществ, П.Д. Киселев старался подобрать для него знакомых, проверенных и образованных чиновников. Отдавая предпочтение лицам, окончившим Царскосельский лицей [17. С. 642] или университет, П.Д. Киселев охотно принимал на службу бывших чиновников других ведомств, отставных военных и владельцев имений [4. С. 88]. Однако даже хорошо известных чиновников он назначал лишь на должности, соответствующие имеющимся у них классам. Так, зарекомендовавший себя работой в V отделении чиновник IX класса, титулярный советник В.А. Инсарский был оставлен без повышения, несмотря на возможность перевода в начальники отделения. Указанная должность относилась к VI классу и подлежала замещению коллежскими советниками, поэтому министр требовал, чтобы В.А. Инсарский сначала получил соответствующий чин. Для того чтобы быстрее продвинуться по служебной лестнице, В.А. Инсарский поступил в Канцелярию министра [2. С. 54, 55].

Хотя руководящие посты в Министерстве государственных имуществ заняли лица, известные П.Д. Киселеву, вскоре выяснилось, что прежние заслуги не гарантируют успеха на новом поприще. Так, И.Ф. Деллинсгаузен служил у П.Д. Киселева начальником штаба во время его управления Молдавией и Валахией [18. С. 28]. Однако И.Ф. Деллинсгаузен оказался не подготовлен к работе в гражданском ведомстве. В 1839 г. в результате конфликта с полицейским, о котором стало

известно Николаю I, И.Ф. Деллинсгаузен перешел в Совет министра, а вскоре вышел в отставку [19. С. 350, 362]. Н.Е. Тукмачев также ранее служил у П.Д. Киселева, который ценил в нём «большую аккуратность». Однако и Н.Е. Тукмачев оказался не пригоден к руководящей работе, вызывая «презрение и насмешки» чиновников [2. С. 54]. Назначенный управляющим, а с 1839 г. директором Второго департамента В.Е. Клоков [20. С. XIII], хотя ранее служил в V отделении, оказался не на своем месте, «никак не умея угодить П.Д. Киселеву» [2. С. 52].

Достаточно удачным было назначение вначале директором Первого департамента, а в 1840 г. товарищем министра тамбовского губернатора Н.М. Гамалея, проявившего себя в 1837 г. во время обсуждения проектов V отделения в губернаторском комитете [18. С. 28]. Как помощник министра Н.М. Гамалея вел текущую работу ведомства, а после учреждения в 1843 г. Лесного департамента и присоединения в 1854 г. Департамента корабельных лесов курировал их работу [21. Л. 70–72 об.]. Со временем влияние Н.М. Гамалея усилилось, и он фактически превратился в «управляющего» Министерством государственных имуществ [2. С. 52]. В то же время, несмотря на знание «административного дела» и огромную работоспособность [4. С. 90], Н.М. Гамалея не пользовался авторитетом у чиновников ведомства [22. С. 662].

Назначением директоров еще не решалась задача набора рядовых сотрудников. Так, несмотря на слухи о высоких окладах нового ведомства и созданный V отделением «резерв» чиновников, к моменту открытия Министерства его штаты не были укомплектованы полностью. Поэтому дальнейшая кадровая работа возлагалась на руководителей департаментов [16. Л. 191–192 об.]. Кроме служащих Департамента государственных имуществ и V отделения в Министерство пригласили некоторых талантливых чиновников других ведомств, «определение же прочих чиновников допускалось после предварительного испытания» [21. Л. 55 об.–56].

Для Канцелярии и двух первых департаментов ведомства требовались «обычные» чиновники, и особых проблем с их набором не возникло. Третий департамент (с 1843 г. – Департамент сельского хозяйства) с самого основания отличался от других подразделений ведомства «характером ученым и прогрессивным» и нуждался в специалистах в области земледелия [2. С. 53]. Однако в первое время и там «дела велись по общему канцелярскому порядку». По разным отраслям сельского хозяйства вводились начала, «вычитанные с поспешностью из известных сочинений, плохо понятые и неусвоенные» [23. С. 289]. В деловом отношении чиновники Третьего департамента также оставляли желать лучшего. Так, В.А. Инсарский, «не имеющий понятия о садоводстве и с трудом отличающий яблоню от груши», получил срочное задание составить техническую инструкцию для садовых за-

ведений. Выполнив его по обыкновению за одну ночь, он был очень удивлен, когда инструкция была утверждена Ученым комитетом ведомства [2. С. 68]. Однако в этом не было ничего удивительного. По словам ранее служившего в ведомстве академика К.С. Веселовского, Ученый комитет «мог считаться ученым разве только по официальной терминологии, но не по своему составу членов, которых никак нельзя было назвать учеными». Правда, уже через несколько лет личный состав Ученого комитета изменился в лучшую сторону [12. С. 17, 32].

Особо привлекательной для чиновников была служба в Канцелярии министра, которая притягивала их высокими окладами и возможностью сделать блестящую служебную карьеру. Кроме того, в первое время чиновники Канцелярии, по их же словам, особенно загружены работой не были. Директор канцелярии Н.Е. Тукмачев даже входящие документы вскрывал собственноручно. «Мы положительно ничего не делали, и от праздности сделались решительно школьниками», вспоминал В.А. Инсарский [2. С. 56]. Вероятно, слабая загруженность персонала Канцелярии объяснялась сильным кадровым составом и отсутствием должностных инструкций. На службе чиновники в основном общались между собой, предпочитая основную часть работы выполнять на дому.

Конечно, далеко не все служащие ведомства обладали деловыми качествами В.И. Карнеева или В.А. Инсарского. Так, начальник межевой комиссий при V отделении К.-Б.К. фон Венцель «по части делопроизводства был просто невообразим». Вынужденный писать рапорты и представления V отделению, на деле он только подписывал документы, приготовленные для него подчиненными [2. С. 50]. Благодаря тому, что штаты министерского аппарата создавались, исходя из скорости работы «среднестатистических» чиновников, одаренные служащие резко выделялись на общем фоне своими талантами.

Через несколько лет Министерство государственных имуществ подверглось ряду изменений, получив в свой состав еще три департамента. Так, после учреждения в 1843 г. Лесного департамента его директором был назначен генерал-майор граф Н.М. Ламздорф [20. С. 35, XVII]. Бывший офицер Преображенского полка и ловкий придворный, затем директор Лесного института, он не годился для этой должности. Свою деятельность Н.М. Ламздорф ознаменовал частыми поездками по стране и нововведениями, не имевшими практического результата. Кроме того, в 1851 г. выяснилось, что один из близких к директору чиновников (по фамилии Россов, помощник старшего адъютанта Корпуса лесничих) торговал должностями в губерниях. Установленное законом вознаграждение для губернских лесничих (10% с увеличения лесного дохода) шло на награды служащим Лесного департамента, так как директор подписывал представления, не читая. Следующий директор департамента, генерал-майор Е.Н. Норов, при-

езжал на службу лишь для того, чтобы дремать в кабинете, и крайне не любил, когда его беспокоили [22. С. 662–664].

Другим департаментом Министерства государственных имуществ стало присоединенное к нему 11 октября 1848 г. Управление государственным коннозаводством [24. Л. 2–4], которое возглавил шталмейстер, граф А.И. Гендриков [25. С. 388]. Затем 1 января 1854 г. к Министерству государственных имуществ из Морского министерства был присоединен Департамент корабельных лесов, первым директором которого стал известный полярный исследователь, вице-адмирал П.Ф. Анжу [20. С. 36, XVIII].

П.Д. Киселев, как «человек умный, даже очень умный, с блестящими дарованиями» [19. С. 248], был не только министром, но и бесспорным лидером ведомства. Именно он собственноручно писал многочисленные проекты предстоящих преобразований, поражая современников своей работоспособностью [2. С. 42, 43]. Служебный прием П.Д. Киселев начинал в 10 часов [22. С. 655], по понедельникам утром он ездил с докладом к императору, возвращаясь от которого около 12 часов, отправлялся на заседания Государственного совета. По вторникам и пятницам [26. С. 500] в 12 часов к П.Д. Киселеву приходил управляющий делами V отделения В.И. Карнеев, доклад которого обычно продолжался до 2–3 часов дня [2. С. 34]. Каждый директор департамента также имел свой день для доклада, за исключением И.Ф. Деллингаузена. Он являлся к министру по мере надобности и имел право просматривать лежащие в кабинете П.Д. Киселева бумаги. Четверг был в Министерстве днем «приёма просителей и всех желающих представиться». В 10 часов министр выходил в приемную и говорил с каждым посетителем. Сопровождавшие его директора департаментов и чиновники особых поручений принимали прошения и рекомендательные письма. Обычно при министре дежурил один из четырех чиновников особых поручений, а по четвергам присутствовали все четыре чиновника. Свои распоряжения П.Д. Киселев обычно отдавал устно, к подчиненным относился требовательно и не благодарил за исполнение поручений. Однако когда к нему обращались, никогда не отказывал служащим в материальной помощи [22. С. 655–656].

В момент своего учреждения Министерство государственных имуществ имело достаточно большие штаты. Бюрократия центрального аппарата ведомства насчитывала 618 чиновников с содержанием 1 млн 216 тыс. 694 руб. асс., или 319 тыс. 55 руб. сер. Число чиновников еще больше возросло с усложнением структуры министерства. Так, после утверждения постоянных штатов ведомства в 1845 г. количество служащих его центрального аппарата увеличилось на 156 человек, составив 774 чиновника. В свою очередь, это на 113 тыс. 193 руб. сер. увеличило ведомственные расходы, составившие 432 тыс. 248 руб. [20. С. 62, 64–65]. Через семь лет 28 января 1852 г. в результате деятельности Комите-

та о сокращении делопроизводства и переписки по гражданскому управлению штаты Министерства государственных имуществ были уменьшены [27. С. 47]. Однако сокращение бюрократии было проведено в основном за счет второстепенных должностей, состав которых должен был постепенно восстановиться. Ликвидированные должности вице-директоров департаментов по инициативе П.Д. Киселева с выплатой содержания за счет Министерства были восстановлены уже 14 апреля 1852 г. [21. Л. 280, 281].

После того как стало известно о повышенных окладах нового ведомства, в обществе его стали называть Министерством государственных преимуществ [19. С. 214]. Содержание по однопорядковым должностям ведомства было практически одинаковым, несколько различаясь лишь у начальников отделений. Чиновники Министерства государственных имуществ получали достаточно высокие оклады, состоящие из двух частей (жалованья и столовых). Так, директор департамента получал в год жалованье 6 000 руб., столовые – 6 000 руб.; директор Канцелярии – 4 000 руб., столовые – 5 000 руб.; начальник отделения 3 000 – 3 500 руб., столовые – 1 500 руб.; столоначальник – 1 800 руб., столовые – 750 руб. [16. Л. 170–174 об.]. П.Д. Киселев в начале получал на наем квартиры 4 288 руб. 50 коп., а затем переехал в содержащийся за счет казны дом. Оплата его труда включала 14 365 руб. 89 коп. и аренду 6 000 руб. Кроме того, как главноуправляющий V отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии он получал еще 12 000 руб. [10. С. 253, 272]. Оклад его товарища Н.М. Гамалея состоял из 6 033 руб. (жалованье – 1 681 руб., столовые – 2 637 руб., квартирные – 1 715 руб.) и аренды 4 000 руб. [28. С. 75].

Для политического веса министра важное значение имело число служивших под его началом чиновников высших классов. По словам сенатора К.И. Фишера, в ответ на благодарность В.И. Карнеева за пожалование его в статс-секретари П.Д. Киселев ответил ему: «Мне нужно было, чтобы мой подчиненный был статс-секретарь» [29. С. 264]. Проводимая П.Д. Киселевым кадровая политика, направленная на поиск заслуженных сотрудников, вызвала приток в ведомство чиновников с высокими классами. После учреждения Министерства государственных имуществ большинство его чиновников состояли в VII–IX классах, министр относился ко II, а товарищ министра – к III классу.

Стремясь создать наилучшие условия службы, П.Д. Киселев оберегал достойных сотрудников даже от заслуженных наказаний. Так, служившего у П.Д. Киселева Л.Ф. Львова за грубость, проявленную по отношению к полицейскому, ожидали суд и разжалование. Однако, благодаря заступничеству всемогущего начальника, дело окончилось лишь строгим выговором. Более того, П.Д. Киселев не забыл проблему своего подчиненного и при первой возможности решил её окончательно.

Такой случай представился в 1856 г. при коронации Александра II, когда по ходатайству П.Д. Киселева выговор со Л.Ф. Львова был снят [30. С. 43–46].

Тем не менее, несмотря на все усилия П.Д. Киселева, после введения новых штатов в других ведомствах положение чиновников Министерства государственных имуществ перестало казаться особенно завидным. Некоторые перспективные служащие сменили место работы. В то же время Министерство государственных имуществ оставалось достаточно популярным [17. С. 642] и многие талантливые чиновники сделали там карьеру. Среди них: написавший первую историю ведомства тайный советник И.Т. Калашников; директор Департамента сельского хозяйства и автор биографии П.Д. Киселева А.П. Заблоцкий-Десятовский; Д.П. Хрущов, дослужившийся с должности чиновника особых поручений до поста товарища министра; К.С. Веселовский и П.И. Кеппен, получившие звания академиков, и это далеко не полный список.

Первоначально П.Д. Киселев был доволен персональным составом своего ведомства. Но со временем он признал, что имеется недостаток в просвещенных, честных и усердных исполнителях. Несмотря на личные распоряжения министра, случалось, что даже директора департаментов формально относились к своим обязанностям. П.Д. Киселев боролся со злоупотреблениями и формализмом. Чиновники, виновные в злоупотреблениях, получали выговоры, увольнялись со службы или предавались официальному следствию и суду. Для борьбы с обнаруженными злоупотреблениями и недобросовестностью в ведомстве применяли циркуляры министра, которые объявляли благодарность отличившимся или обличали и карали замеченные злоупотребления. Время от времени сообщалось о высочайших наградах служащим министерства, заслужившим отличную репутацию [4. С. 100, 104, 105, 128, 129]. Вообще в наградах П.Д. Киселев был щедр и в ходатайстве за достойных чиновников не затруднялся. «Часто государь император утверждал наградной список, не раскрывая онаго» [26. С. 501].

Таковы подробности процесса формирования бюрократии центрального аппарата Министерства земледелия Российской империи в эпоху Николая I. Повышенные материальные возможности и реформаторская деятельность сельскохозяйственного ведомства позволили привлечь в его ряды лучших представителей бюрократии. Во многом это было вынужденной мерой, так как сложная работа в центральном аппарате формирующегося ведомства была не по силам неподготовленным людям. В основном в министерстве служили добросовестные чиновники, многие из которых со временем достигли значительных служебных постов. Чиновники-интеллектуалы, пришедшие в ведомство, наладили его работу, заложили традиции, сформировали канцелярский язык и имидж Министерства земледелия среди органов власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978.
2. Инсарский В.А. Записки Василия Антоновича Инсарского. СПб., 1894.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1589, Оп. 1., Д. 314.
4. Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. М., 1958. Т. 2.
5. Шепелев Л.Е. Чиновный мир России XVIII – начала XX века. СПб., 2001.
6. Шепелев Л.Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. СПб., 2007.
7. Выскочков Л.В. Император Николай I: человек и государь. СПб., 2001.
8. Ружицкая И.В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. М., 2005.
9. Ружицкая И.В. Просвещенная бюрократия (1800–1860-е гг.). М., 2009.
10. Минин А.С. Министр времени Николая I – граф П.Д. Киселев : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002.
11. Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи 1802–1917 гг. СПб., 2002.
12. Веселовский К.С. Воспоминания К.С. Веселовского // Русская старина. 1903. № 10. С. 5–42.
13. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968.
14. РГИА. Ф. 381. Оп. 47. Д. 56.
15. Воронов И.И. Иван Тимофеевич Калашников (1797–1863): страницы биографии // Вестник ИрГСХА. 2011. Вып. 46.
16. РГИА. Ф. 1589. Оп. 1. Д. 611.
17. Лебедев Н.А. Гр. П.Д. Киселев. Заметки о его управлении государственными имуществами с 29 апреля 1836 г. до 29 августа 1856 г. // Русская старина. 1880. № 11.
18. Очерк пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ 1837–1887. СПб., 1887.
19. Корф М.А. Дневники 1838 и 1839 гг. М., 2010.
20. Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ 1837–1887. СПб., 1888. Ч. 1.
21. Калашников И.Т. Историческое обозрение устройства государственных крестьян и имуществ под непосредственным ведением государя императора Николая I // РГИА. Ф. 381. Оп. 47. Д. 127.
22. Мальшиев А.А. Из воспоминаний о прошлом 1830–1836 гг. // Исторический вестник. 1885. Т. 20, № 6.
23. Брадке Е.Ф. Автобиографические записки Егора Федоровича фон Брадке // Русский архив. 1875. Кн. 1, № 3.
24. РГИА. Ф. 1152. Оп. 4. Д. 71.
25. Русский биографический словарь / сост. Т. Гааг-Гербель. М., 1914.
26. Лебедев Н.А. Граф Павел Дмитриевич Киселев как докладывающий по делам V отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии // Гражданин. 1872. № 32.
27. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб. 1853. Т. 27. № 25944.
28. Список гражданским чинам первых четырех классов. СПб., 1856.
29. Фишер К.И. Записки сенатора. М., 2008.
30. Львов Л.Ф. Из воспоминаний Леониды Федоровича Львова // Русский архив. 1885. № 1.

Voronov Ivan I. Yaroslavl Agricultural Academy (Yaroslavl, Russian Federation). E-mail: Ivan.voronov@mail.ru.

FORMING OF CENTRAL OFFICE BUREAUCRACY OF THE DEPARTMENT OF AGRICULTURE IN THE EPOCH OF NICHOLAS THE FIRST.

Keywords: Nicholas the First; P.D. Kiselev; bureaucracy; officials; Vth department of his personal imperial majesty chancellery; the Department of state property.

The article is devoted to the question of the formation of bureaucracy of the Department of Agriculture. In the epoch of Nicholas the role of the Department of Agriculture was played by the Department of State Property. This Department was engaged in reformatory activities and it needed new and more effective bureaucratic machinery. The «human content» of this machinery is analyzed in this article. The beginning of the 19th century in Russia was marked by the institution of Ministerial control system. However, military conflicts it participated in delayed this process for a long time. The post-war demobilizations of the army, released a large number of potential officials which coincided with the necessity of the expansion of the state apparatus and provided many agencies, including the Ministry of Agriculture, with personnel. The formation of the Ministry of Agriculture began with the establishment of the V branch of His Imperial Majesty Office on April 29, 1836. The Ministry of State Property was established on the December 26, 1837, headed by P.D. Kiselev. Later, another three departments were established. In 1843 the Forest Department was annexed to the Ministry, in 1848 – the Management of Horse Breeding, and in 1854 – the Department of Timber. P.D. Kiselev attached great importance to the selection of personnel for the new office and was able to obtain a decent team, personally appointing familiar and proven individuals for the responsible positions. They were V.I. Korneev, N.M. Gamaleja, I.F. Dellinsgauzen, N.E. Tukmachev, V.E. Klovok etc. At the time of the establishment of the Ministry its Central apparatus consisted of 618 officials. Officials of the Ministry received rather high salaries. Thus, the Director of the Department received 12000 rubles a year, Director of the office 9000 rubles, Head of the Department from 4,500 to 5,000 rubles; Head of the Office – 2550 rubles. At first P.D. Kiselev received 4288 rubles 50 kopecks for the lease of apartments, then he moved to the state house. His payment included 14365 rubles 89 kopecks and the rent of 6000 rubles. As the Head of the Fifth Department of His Imperial Majesty Office he received another 12,000 rubles. Salary of the Assistant Minister N.M. Gamaleja consisted of 6033 rubles and the rent of 4000 rubles. Aiming to create the best conditions of service, P.D. Kiselev took care of his employees and despite all the disadvantages, was pleased with the personnel of the office. Mainly conscientious officials served in the Ministry. They established its work, laid traditions and formed official language and image of the Ministry of Agriculture within the authorities.

REFERENCES

1. Zayonchkovskiy P.A. *Pravitel'stvennyy apparat samoderzhavnoy Rossii v XIX v.* [The government apparatus in the autocratic Russia in the 19th century]. Moscow: Mysl Publ., 1978. 286 p.
2. Insarskiy V.A. *Zapiski Vasiliya Antonovicha Insarskogo* [The notes of Vasily Antonovich Insarsky]. St. Petersburg, 1894.
3. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1589. List 1. File 314. (In Russian).
4. Druzhinin N.M. *Gosudarstvennye krest'yane i reforma P.D. Kiseleva* [State peasants and P.D. Kiselev's reforms]. Moscow: The USSR Academy of Sciences Publ., 1958. Vol. 2, 618 p.

5. Shepelev L.E. *Chinovnyy mir Rossii XVIII – nachalo XX veka* [The bureaucratic world of Russia in the 18th – early 20th centuries]. St. Petersburg: Iskustvo-SPb Publ., 2001. 478 p.
6. Shepelev L.E. *Apparat vlasti v Rossii. Epokha Aleksandra I i Nikolaya I* [The government bodies in Russia. The epoch of Alexander I and Nikolay I]. St. Petersburg: Iskustvo-SPB Publ., 2007. 460 p.
7. Vyskochkov L.V. *Imperator Nikolay I: chelovek i gosudar'* [The Emperor Nikolay I: a person and a monarch]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ., 2001. 638 p.
8. Ruzhitskaya I.V. *Zakonodatel'naya deyatel'nost' v tsarstvovanie imperatora Nikolaya I* [Legislation in the reign of Emperor Nikolay I]. Moscow: The Institute of Russian History RAS Publ., 2005. 314 p.
9. Ruzhitskaya I.V. *"Prosveshchennaya byurokratiya" (1800–1860-e gg.)* ["The Enlightened Bureaucracy" (1800–1860)]. Moscow: The Institute of Russian History RAS Publ., 2009. 340 p.
10. Minin A.S. *Ministr vremeni Nikolaya I – graf P.D. Kiselyov*. Dis. kand. ist. nauk [The minister of Nikolay Ist's epoch – Count P.D. Kiselyov. History Cand. Diss.]. St. Petersburg, 2002.
11. Shilov D.N. *Gosudarstvennye deyateli Rossiyskoy imperii 1802–1917 gg.* [The statesmen of the Russian Empire in 1802–1917]. St. Petersburg: DB Publ., 2002. 830 p.
12. Veselovskiy K.S. Vospominaniya K.S. Veselovskogo [Memoirs by K.S. Veselovsky]. *Russkaya Starina*, 1903, no. 10, pp. 5–42.
13. Eroshkin N.P. *Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolutsionnoy Rossii* [The History of State Institutions in Russia before the October Revolution]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1968. 368 p.
14. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 381. List 47. File 56. (In Russian).
15. Voronov I.I. Ivan T. Kalashnikov (1797–1863): pages of the biography. *Vestnik IrGSCHA*, 2011, no. 46, pp. 155–162. (In Russian).
16. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1589. List 1. File 611. (In Russian).
17. Lebedev N.A. Gr. P.D. Kiselev. Zametki o ego upravlenii gosudarstvennymi imushchestvami s 29 aprelya 1836 g. do 29 avgusta 1856 g. [Count P.D. Kiselyov. Notes on his management of the state properties from 29th April 1836 to 29th August 1856]. *Russkaya Starina*, 1880, no. 11.
18. An essay of fifty years of activities of the Ministry of State Property 1837–1887. St. Petersburg, 1887. (In Russian).
19. Korf M.A. *Dnevnik 1838 i 1839 gg.* [Diaries of 1838 and 1839]. Moscow, 2010.
20. Historical review of fifty years of work of the Ministry of State Property 1837–1887. St. Petersburg, 1888. Part 1. (In Russian).
21. Kalashnikov I.T. *Istoricheskoe obozrenie ustroystva gosudarstvennykh krest'yan i imushchestv pod neposredstvennym vedeniem gosudarya imperatora Nikolaya I* [Historical review of state peasants and properties under the direct control of Emperor Nikolay I]. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 381. List 47. File 127.
22. Malyshev A.A. *Iz vospominaniy o proshlom 1830–1836 gg.* [From memories of the past 1830–1836]. *Istoricheskiy vestnik*, 1885. Vol. 20, no. 6.
23. Bradke E.F. Avtobiograficheskie zapiski Egora Fedorovicha fon Bradke [Autobiographical notes of Egor Fedorovich fon Bradtke]. *Russkiy arkhiv*, 1875. Book 1, no. 3.
24. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1152. List 4. File 71. (In Russian).
25. *Russkiy biograficheskiy slovar'. T. IV. Gaag-Gerbel'* [The Russian Biography Dictionary. T. IV. Gaag-Gerbel]. Moscow: G. Lissner i D. Sovko Publ., 1914. 494 p.
26. Lebedev N.A. Graf Pavel Dmitrievich Kiselev kak dokladyvayushchiy po delam V otdeleniya Sobstvennoy ego imperatorskogo velichestva kantselyarii [Count Pavel Dmitrievich Kiselyov as a reporting officer on affairs of Department V of His Imperial Majesty Chancellery]. *Grazhdanin*, 1872, no. 32.
27. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The 2nd collection. St. Petersburg, 1853. Vol. 27, no. 25944. (In Russian).
28. The List to Civil Ranks of the first four classes. St. Petersburg, 1856. (In Russian).
29. Fisher K.I. *Zapiski senatora* [The notes of the Senator]. Moscow, 2008.
30. Lvov L.F. Iz vospominaniy Leonida Fedorovicha Lvova From [Memoires by Leonid Fyodorovich Lvov]. *Russkiy arkhiv*, 1885, no 1.